

— Трёх разве достаточно? Минимум нужно купить штук десять! — Се Люй, принимая из рук хозяина магазина готовой одежды новую одежду, сказал с серьёзным видом. — Триста шестьдесят дней в году, десять комплектов — это совсем немного, А-Чжи! По-моему, как минимум нужно пятьдесят! Когда я был в столице, я одежду менял каждый день! Кроме времени на войне, ни дня не повторялся!

— Давай-давай, не обо мне, примерь ещё вот это! А-Чжи, и не думал, что тебе так идёт этот сине-зелёный цвет! Покупаем, покупаем!

— Всё-таки красный самый лучший, красный тебя больше всего оттеняет, купим ещё несколько, эх, как жаль, что ты не носишь этот цвет!

— Всё покупаем! Эти и вот эти все забираем, головные уборы подходящие тоже, подвески для пояса тоже забираем. Всё упакуйте мне как следует!

Мужун Чжи к этому моменту уже сдался, просто опустил голову и покорно позволил Се Люю вертеть собой, не в силах больше вымолвить ни слова.

Алые одежды на плечах, яшмовая корона и нефритовые украшения — Тан Цзи тоже впервые увидел Мужун Чжи в таком убранстве, затаив дыхание, уставился на него остолбенев.

— Хорошо! Наконец, напоследок, добавим вот это, и можно считать, что купили всё!

С этими словами Се Люй протянул Мужун Чжи искусно сделанный масляный зонт с золотой росписью.

— Хе-хе. В прошлый раз я твой зонт потерял, вот и покупаю новый, чтобы возместить. Как тебе этот цвет? Или вот тот синеватый симпатичнее?

— Нет, — за весь день, получив от него кучу подарков, Мужун Чжи на этот раз твёрдо отказался. — Я не могу принять от тебя зонт.

— М-м? Почему?

— Несчастливый.

— Несчастливый? — Се Люй не понял. И внешняя, и внутренняя стороны зонта довольно красивые, это же не чёрный или белый зонт, при чём тут несчастливый?

— В прошлом читал в книге, что дарить «зонт» — значит желать «разлуки», поэтому... — Мужун Чжи только произнёс половину, как увидел, что выражение лица Се Люя мгновенно стало двусмысленным, и оставшиеся слова застряли у него в горле.

— Я... я не имел в виду то, о чём ты подумал!

— О чём я подумал? — Се Люй с невинным и наглым выражением лица, вызывающим желание ударить. — Я не имел в виду ничего такого. А-Чжи, ты же просто не хочешь расставаться со мной, раз уж ты так ясно сказал, что ещё я могу придумать?

— Нет, не... ты! Ты же прекрасно знаешь, что я не это имел в виду...

— Ладно, ладно, я, конечно, тоже не хочу с тобой расставаться. Этот зонт, не будем его брать, вот и всё.

Но даже забрать зонт из рук Мужун Чжи тот не пожелал как следует, украдкой погладив своей воровской рукой его кисть.

— Ты... ты! — Мужун Чжи, смущённый и раздражённый, оттолкнул его, но неожиданно оттолкнул Се Люя на несколько шагов.

Сам Се Люй тоже удивился, пошатнулся, едва устоял, и почувствовал, что ноги у него какие-то ватные.

Странно, ведь сегодня же не пил.

Когда он был в столице, его считали мастером, не пьянеющим и от тысячи чаш, неужели из-за этой слабенькой настойки на османтусе...

Затем ноги полностью подкосились, и когда он уже падал, Мужун Чжи поддержал его сзади:

— Се Люй, что с тобой?

— А-Чжи, я...

Не успев договорить, он почувствовал, как перед глазами потемнело, и после этого уже ничего не помнил.

* * *

Мужун Чжи сначала подумал, что эта внезапная потеря сознания Се Люя наверняка снова приступ яда гусов.

Но, подняв его, он ощутил, что тело в его объятиях необычайно холодное, увидел, что губы почернели, а пальцы посинели, что похоже на признаки отравления. Пощупав его живот, он не почувствовал бурного движения гусов, как во время прошлых приступов, поспешно заблокировал несколько важных акупунктурных точек и стремительно вернулся в Горную усадьбу Кленового Листа.

В ту ночь в усадьбе горел свет. Четверо старших Павильона Снадобий все пришли осмотреть Се Люя, последовательно применили несколько методов, трудились до глубокой ночи и лишь кое-как стабилизировали состояние Се Люя.

— Этот яд... представляет собой смесь множества цветов и трав, яд мощный и свирепый, некоторые из компонентов здесь, в Центральных землях, весьма редки. Поэтому потребуется некоторое время, чтобы тщательно определить состав яда, и только тогда можно будет разработать подходящее противоядие.

Один из старших взял немного крови у Се Люя, разделил между другими старшими, и те уже собрались поспешно удалиться.

— Старшие, — Тан Цзи поспешил переспросить, — насколько велика вероятность приготовить противоядие?

— Владелец усадьбы, этот яд весьма необычен... Подчинённым действительно сложно сказать, во всяком случае, мы сделаем всё возможное.

Даже старшие Павильона Снадобий, искусные в создании ядов и противоядий, обладающие обширными знаниями, говорят так... Тан Цзи, видя, как Мужун Чжи полон тревоги и

беспокойства, втайне волновался за него, но ничего не мог поделать, лишь утешал:

— Господин дворец Мужун, прошу немного успокоиться, старшие Павильона Снадобий Горной усадьбы Кленового Листа непременно приложат все силы, чтобы в течение ночи изготовить противоядие для генерала Се.

Но тут в глазах Мужун Чжи мелькнул холодный свет, он схватил лежащий у изголовья Снежный Клинок, взмахнул кистью меча, развернулся и уже собрался уходить.

— Господин дворец Мужун, куда вы направляетесь?

— Не пытайтесь меня остановить, — скрежеща зубами, проговорил Мужун Чжи. — Я сейчас же отправлюсь найти того Ци Яня и как следует потребую у него объяснений!

— Господин дворец, господин дворец, не спешите! — Тан Цзи поспешил остановить его. — Яньцзы весь день провёл на задней горе в размышлениях о проступке, я только что спрашивал у стерегущих учеников, он целый день не покидал запретную зону на задней горе. Отравление, должно быть, дело рук не Яньцзы.

Холодный и глубокий взгляд Мужун Чжи:

— Владелец усадьбы, должно быть... собирается защищать своего ученика?

— Тан Цзи не смеет! Это отнюдь не то, что Тан Цзи не различает правду и ложь, защищая своего ученика! Просто Тан Цзи, вернувшись, сразу спросил у стерегущих учеников, сегодня целый день Ци Янь действительно не ступал за пределы запретной зоны на задней горе. Более того, более того, вчера Ци Янь совершил проступок, Тан Цзи уже отправлял людей обыскать его жилище, тот нерадивый ученик действительно прятал некоторый яд, но всё это было ядом нашего клана, яд нашего клана старшие Павильона Снадобий определили бы без проблем, и тем более не потребовалось бы время на разработку противоядия!

Он торопливо объяснял, очень встревоженный, невольно ухватившись за рукав Мужун Чжи.

— Плюс к тому, Яньцзы много лет в Горной усадьбе Кленового Листа изучал только искусство меча, никогда не изучал лекарств, и тем более не разбирается в создании ядов! Поэтому...

— Короче говоря, владелец усадьбы сейчас намерен защищать того Ци Яня, вот и всё?!

— Господин дворец Мужун, я... я не...

— Отпусти меня! Как бы то ни было, сегодня я потребую у него объяснений! Если владелец усадьбы будет продолжать препятствовать, тогда не пеняйте, что Мужун будет невежлив!

— ... — Тан Цзи на мгновение замер, медленно отпустил рукав Мужун Чжи, но всё же тихо попросил:

— Мужун, ты... не гневайся так...

Не «господин дворец Мужун», а просто «Мужун».

Раньше он всегда так его называл. Теперь этот тихий голос, полный печали и страдания, заставил тело Мужун Чжи оцепенеть.

Он с негодованием закусил губу, удерживаемый Тан Цзи, в конце концов не сделал ни шага

вперёд.

— Мужун, я... я знаю, что ты сейчас встревожен, но не паникуй, я непременно помогу тебе выяснить, кто настоящий виновник отравления генерала Се. Умоляю, дай мне немного времени, если выяснится, что это действительно дело рук Яньцзы, я ни за что не стану его покрывать!

Спустя долгое время Мужун Чжи медленно проговорил:

— Как хочешь. Но заранее говорю, если с Се Люем что-нибудь случится, не только то, о чём вы меня просили, аннулируется, но и я никого из вас не пощажу. Можешь продолжать защищать своего ученика, в конце концов всем достанется.

* * *

Посреди ночи у Се Люя начался жар. Тело пылало, он бредил, бормоча неразборчиво.

Мужун Чжи сидел рядом с ним, меняя ранее приложенные холодные компрессы на новые.

— Мужун...

Неизвестно когда, ночь была глубока, роса тяжела, с улицы вновь донёсся звук колёс, оказалось, Тан Цзи глубокой ночью тоже не спал.

— Владелец усадьбы явился к Мужуну глубокой ночью, возможно, нашёл какие-то следы отравившего?

— Отравителя я уже приказал разыскивать по всей усадьбе сверху донизу, полагаю, через несколько дней всё прояснится. — Тан Цзи тихо вздохнул, уговаривая. — Я слышал от слуг, что ты всё отказываешься спать. Мужун, уже почти прошёл час Инь, скоро рассветёт. Здесь слуги могут присмотреть, тебе тоже стоит немного отдохнуть.

— Я не буду спать. Пока не выяснили, кто отравил, и не знаю, кто ещё хочет ему навредить, как можно доверить присмотр слугам?

— Слуги в моей Усадьбе Кленового Листа, сколько-нибудь, но преданы своим обязанностям, не впустят никаких подозрительных людей... — сказал он, но, увидев холодный огонёк в глазах Мужун Чжи, проглотил оставшиеся слова.

— А-Чжи... — с кровати донёсся слабый стон.

Мужун Чжи вздрогнул:

— Се Люй, Се Люй! Ты очнулся?

[Примечание автора: Давайте, угадайте, кто же всё-таки отравил. Большая подготовка к сюжету с уходом подлого насильника в оффлайн.]